

16. *Derksen, R. Metatony in Baltic / R. Derksen. – Amsterdam–Atlanta : Rodopi, 1996. – 458 p.*

The paper examines the semantic domain of care in Lithuanian with the focus on successive semantic shifts that give rise to the meaning of care within the semantic structure of various Lithuanian lexemes. The author reveals seven motivation patterns that make up the basis for the formation of the nominative units with the semantics of care in Lithuanian.

Поступила в редакцию 18.04.2019

К. И. Лещенко

РЕКУРСИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В данной статье рассматривается методологический аспект рекурсивной реконструкции. Рекурсивная реконструкция – это метод синтаксического анализа, разработанный в русле комбинаторной семантики и предусматривающий рассмотрение всех уровней структуры предложения и при необходимости – восстановление пропущенных членов предложения на основе модели мира. Данная работа представляет собой аналитический обзор основных лингвистических теорий, повлиявших на становление комбинаторной семантики в целом и лежащих в основе метода рекурсивной реконструкции. Статья призвана выделить важнейшие идеи, составляющие теоретическую базу для разработки вышеуказанного метода.

Основы рекурсивной реконструкции как метода синтаксического анализа впервые сформулированы А. Н. Гордеем [1] и являются дальнейшим развитием положений комбинаторной семантики. Комбинаторная семантика – это «лингвистическая дисциплина, изучающая отображение языком динамики ролей индивидов в событии» [2]. Положения комбинаторной семантики раскрываются в работах таких белорусских лингвистов, как В. В. Мартынов, А. Н. Гордей, Н. И. Руденко, К. В. Карасева и др. Рекурсивная реконструкция может применяться при анализе рекурсивных предложений – то есть предложений, содержащих вложенные (рекурсивные) структуры и для полноты анализа требующих реконструкции членов предложения на глубинном уровне, причем в случае сложной (предикативной) рекурсии результатом подобной реконструкции будет целое предложение. Метод также позволяет реконструировать пропущенные члены предложения на основе контекста или модели мира и снять противоречия, которые зачастую возникают при анализе предложений линейно, без рассмотрения уровней рекурсии. Рекурсивные структуры особенно широко распространены в китайском языке: так, итогом реконструкции определения 我妹妹做的 ‘сделанная моей младшей сестрой’ в предложении 这个盒子是我妹妹做的 ‘Эта коробочка сделана моей младшей сестрой’ [3, с. 260] будет самостоятельное предложение 我妹妹做盒子 ‘Моя младшая сестра сделала коробочку’, в котором также будут выделяться определение, подлежащее, сказуемое, а также прямое дополнение, пропущенное в изначальном предложении.

Рекурсивная реконструкция заимствует терминологию комбинаторной семантики и принятые в рамках данного направления комплексы процедур. Помимо этого, на развитие метода повлияли некоторые идеи ряда лингвистов XX и XXI века, обзору которых и посвящена данная работа.

При проведении рекурсивной реконструкции рассматриваются все уровни структуры предложения. Поверхностная синтаксическая структура является представлением предложения на уровне поверхностного синтаксиса, она хорошо отражает лексический состав, синтаксические связи и линейный порядок лексем конкретного предложения. Термином «поверхностная структура» иногда называют также и само конкретное предложение, соответствующее данной структуре [4, ст. «Поверхностная структура»]. Традиционно поверхностная структура анализируется выделением членов предложения. Под глубинной структурой понимается «структура предложения до его трансформационной истории» [5]. Для анализа в данном случае применяется трансформационный метод, основанный на выведении сложных синтаксических структур из более простых с помощью набора правил преобразований (трансформаций) [4, ст. «Глубинная структура»].

Основные принципы трансформационного метода сформулированы **Зеллигом Харрисом (Хэррисом)** в начале 50-х гг. XX в. [4, ст. «Трансформационный метод»]. Ученый замечает, что существует определенный набор простейших – ядерных – предложений, которые могут быть подвергнуты трансформации различных типов. З. Харрис указывает, что «с помощью трансформаций удастся проанализировать такие структуры и обнаружить такие различия между ними, которые не поддаются обычному лингвистическому анализу» [6, с. 529]. Например, посредством трансформационного метода можно выделить структуру *flying planes* ‘летающие самолеты’ в *Flying planes is my hobby* ‘Летать на самолетах – мое любимое занятие’ и т.п. [6, с. 630].

Идеи З. Харриса (а именно, понятие ядерного предложения, или ядерной цепочки) легли в основу комбинаторной семантики. В. В. Мартынов ссылается на работу З. Харриса «String analysis of sentence structure» [7], где последний отмечает неполноту цепочки, состоящей из двух знаков, из чего следует, что минимальная ядерная цепочка является трехсоставной по структуре – S–A–O (субъект – акция – объект) [8, с. 15–16].

Параллельно с З. Харрисом сходным исследованием трансформаций занимался **Ноам Хомский** [6, с. 529]. Н. Хомский утверждал, что грамматика включает «ряд правил, с помощью которых можно воссоздать структуру непосредственно составляющих, и ряд морфофонемных правил, обращающих цепочки морфем в цепочки фонем» [9, с. 519]. Связующим звеном между ними является ряд трансформационных правил, позволяющих осуществить переход от цепочки непосредственно составляющих к цепочке, к которой приложимы морфофонемные правила [Там же]. Н. Хомский заявляет, что для понимания предложения необходимо «воссоздать его представление на каждом из уровней, включая трансформационный, где предложения-ядра, лежащие в основе данного предложения, могут восприниматься

в некотором смысле в качестве «элементарных элементов содержания», из которых предложение построено» [9, с. 520]. Тем самым выявляется глубинный синтаксический каркас, применимый, в том числе, и в семантическом анализе.

Французский лингвист **Люсьен Теньер** полемизировал с «морфологистами», которые растворяют синтаксис в морфологии [10, с. 9]. Исследователь учитывал семантику при анализе структур, тем самым заложив основы семантического синтаксиса. На этом фоне выделяется его идея о том, что *шкала синтаксической важности слов находится в обратном отношении к шкале семантической важности* [Там же, с. 54] – чем менее важным является слово на синтаксической шкале, тем большим может оказаться его значение для смысла предложения. Л. Теньер предложил теорию вербоцентрического синтаксиса зависимостей, где между элементами предложения заданы бинарные направленные отношения, а единственной вершиной графической «стеммы» («дерева зависимостей») является предикат (глагол). Таким образом, в структуре предложения выделяются глагол, актанты и сирконстанты. Глагол обозначает процесс. Актанты – это лица или предметы, в той или иной степени участвующие в процессе [Там же, с. 121]. Сирконстанты выражают обстоятельства, в которых разворачивается процесс [Там же, с. 117]. Актанты и сирконстанты непосредственно подчинены глаголу. При этом ученый отмечает, что центром пропозиции может быть не только глагол – но лишь в том случае, если глагол в предложении отсутствует.

Американский лингвист **Ричард Монтегю** в противовес «антисемантической» теории Н. Хомского предпринял попытку создания теории «универсального синтаксиса и семантики» [11, р. 223] на базе английского языка. «Грамматика Монтегю» представляет собой формальное описание языка при помощи алгебраических формул, где «взаимодействие синтаксиса и семантики представлено систематически» [Ibid, р. 33]. Ученый считал осуществимой формализацию естественного языка. Основным посылом концепции Р. Монтегю можно считать высказывание автора: «По моему мнению, не существует важного теоретического различия между естественными языками и искусственными языками логиков; на самом деле, я нахожу возможным осмысление синтаксиса и семантики обоих типов языков при помощи единой и математически точной теории» (перевод наш. – К. И.) [Ibid, р. 222].¹

Польский и австралийский лингвист **Анна Вежбицка** выдвигает «постулат о неделимости семантики и грамматики», утверждая, что грамматику стоит рассматривать как составную часть семантики [12, с. 4]. Исследователь разрабатывает семантический метаязык – «язык семантических примитивов» – созданный на основе естественных языков, но лишенный национальной специфики, служащий для «описания любого значения независимо от того, какими поверхностными средствами оно выражается» [Там же, с. 6].

¹ Оригинал: «There is in my opinion no important theoretical difference between natural languages and the artificial languages of logicians; indeed, I consider it possible to comprehend the syntax and semantics of both kinds of languages within a single natural and mathematically precise theory».

А. Вежбицка отмечает: недостатком трансформационной грамматики является рассмотрение грамматики как набора «правил для порождения предложений независимо от значений» [12, с. 18]. Это приводит к тому, что, например, в трансформационной грамматике либо становится невозможным порождение предложений типа *give someone a kiss*, либо разрешается порождение предложений типа *give someone a kill* (недопустимых для английского языка) – отсюда следует вывод, что «истинно порождающей (т.е. обладающей предсказательной силой) может быть только грамматика, основанная на семантике» [Там же].

В комбинаторной семантике используется понятие свертки как пропуска (эллипсиса) составного элемента единицы какого-либо языкового уровня [5]. Говоря о свертке знаков, которую предполагает существование вложенных конструкций в языке, стоит упомянуть о принципе экономии. Данный принцип в лингвистике впервые был сформулирован французским структуралистом **Андре Мартине**. В работе «Принцип экономии в фонетических изменениях» он указывал, что регулирующим фактором в развитии языка служит «принцип наименьшего усилия», или экономии [13, с. 126]. Как отметил В. В. Мартынов, принцип экономии определяет эллиптичность выражений естественного языка: «Поскольку еще до начала речевой коммуникации известно, что собеседник знает в той или иной мере ситуацию, о которой пойдет речь, говорящий резко сокращает текст высказывания (компрессирует код), надеясь на то, что семантическая нагрузка сохранится в том объеме, в котором она предполагается во внутреннем (интенционном) смысле» [8, с. 179]. Исходя из этого, для полной экспликации смысла необходима процедура реконструкции так называемой сверхглубинной структуры, что подразумевает восстановление пропущенных членов предложения на основе расширенной ядерной семантической цепочки «субъект – инструмент – акция – медиатор – объект – продукт» [14, с. 57].

Рассмотрению явления рекурсии в упомянутом выше китайском языке до сих пор уделялось мало внимания. Представитель Московской семантической школы **Тань Аошуан** называет китайскую грамматику «скрытой» по причине слогофонемного характера основной единицы китайского языка и отсутствия словоизменения [15, с. 22]. Исследователь ставит вопрос об облигаторности / факультативности грамматических показателей в китайском языке, а также о механизмах регулирования их экспликации / импликации [Там же, с. 25]. Автор говорит о значимости порядка слов как методологической основы «описания функционального синтаксиса китайского языка и других изолирующих языков» [Там же, с. 30], а также как «скрытой категории падежа» [Там же, с. 90] на основе выполняемой порядком слов функции. Тань Аошуан предлагает вариант формализации китайского языка через понятие вербоцентрической «исходной синтаксической конструкции» – «обобщенной схемы возможных сочетаний семантических валентностей, позволяющих описывать целые классы глаголов со сходной валентностной структурой», основанной на списке 145 глагольных конструкций Люй Шусяна [Там же, с. 39], и отмечает S-V-O (субъект – предикат / глагол – объект) как «немаркированный, прототипический порядок» [Там же, с. 88].

Системным исследованием китайского синтаксиса занималась **Евгения Ильинична Шутова**. Е. И. Шутова делает вывод, что в китаеведении назрела необходимость введения новой процедуры анализа, отличной от используемых ранее, но логически вытекающей из них. К вопросам, с которыми не справляются традиционные подходы, относится, например, проблема анализа предложений типа: 李达克生了孩子 ‘у Ли Дакэ родился ребенок’ и 王冕死了父亲 ‘у Ван Мянэ умер отец’ [16, с. 13]. Ссылаясь на лингвиста На Гунваня, Е. И. Шутова отмечает, что, согласно традиционным подходам (а именно, субъектно-объектной схеме), структуры указанных предложений идентичны – но в таком случае перевод второго был бы ‘Ван Мянэ умертвил отца’, что в корне неверно [Там же, с. 13].

Исследователь Е. И. Шутова утверждает, что первичной категорией синтаксиса является не член предложения, а связь (отношение) [16, с. 37], а элементарной единицей структурно-синтаксической организации предложения – синтагма [Там же, с. 39]. Автор делит синтаксические конструкции на три класса: класс предикативных структур (типа «подлежащее + сказуемое» и т.п.), класс сочинительных структур (типа «субъект» + «субъект» и т.п.) и класс подчинительных структур («основной компонент» + «зависимый компонент»). Таким образом, Е. И. Шутова фактически заявляет о необходимости опоры на семантику при анализе структур китайского языка.

Основываясь на принципах комбинаторной семантики, раскрытых в работах белорусских исследователей В. В. Мартынова, А. Н. Гордея, Н. И. Руденко, К. В. Карасевой и др., рекурсивная реконструкция в методологическом аспекте может быть названа дальнейшим развитием идей таких ученых, как З. Харрис, Н. Хомский, Л. Теньер, А. Вежбицка, Р. Монтегю, А. Мартине, Тань Аошуан, Е. И. Шутова и др. Тезис З. Харриса о трехкомпонентности ядерной цепочки знаков развит в комбинаторной семантике и, соответственно, является фундаментальным для метода рекурсивной реконструкции в синтаксическом анализе предложения. Проведение трансформаций на глубинном уровне, аналогичное предложенному Н. Хомским, является ключевым при выяснении ролей индивидов в выделенном фрагменте модели мира. Вслед за Р. Монтегю, мы считаем возможной формализацию естественного языка и выработку релевантного математического метода анализа синтаксических структур. Л. Теньер выделяет компоненты пропозиции и говорит об обратном отношении синтаксической важности компонента к его семантической важности, на чем базируется рекурсивная реконструкция. Идеи А. Вежбицкой о первостепенности семантики при осуществлении анализа языковых структур созвучны положениям комбинаторной семантики и методу рекурсивной реконструкции. Принцип экономии, сформулированный А. Мартине, объясняет эллиптичность естественных языков, что рассматривается как основание для восстановления пропущенных компонентов с целью достижения полноты анализа. Тань Аошуан подчеркивает важность порядка слов в предложениях китайского языка и отмечает цепочку «S-V-O» в качестве «прототипического порядка» в китайском языке. Идеи Тань Аошуан согласуются с точкой зрения

З. Харриса и В. В. Мартынова о ядерной семантической цепочке «субъект – акция – объект» [8, с. 80]. Последняя получила дальнейшее развитие в комбинаторной семантике А. Н. Гордея в виде технологии Теории автоматического порождения архитектуры знаков (ТАПАЗ-2) [17], определяющей расширение ядерной семантической цепочки в направлении «субъект – инструмент – акция – медиатор – объект – продукт» [14, с. 57], которое положено в основание рекурсивной реконструкции. Е. И. Шутова говорит о несостоятельности традиционных подходов к анализу предложений китайского языка, указывая на неразрывную связь синтаксиса и семантики.

Вобравший в себя опыт поколений лингвистов, метод рекурсивной реконструкции призван устранить противоречия, неизбежно возникающие в процессе синтаксического анализа предложений естественного языка, и достигнуть необходимой глубины и полноты синтаксического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гордей, А. Н.* Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Пятые научные чтения, посвященные памяти профессоров В. А. Карпова и С. М. Прохоровой, Минск, ГУ, 18–19 марта 2011 г. / редкол. : А. И. Головня [и др.]. – Минск : Бел. Дом печати, 2011. – С. 18–26.
2. *Гордей, А. Н.* Синтаксические роли и семантические категории / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VII / редкол. : А. Н. Гордей (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2019 г. – [Статья находится в печати].
3. *Задоевко, Т. П.* Учебник китайского языка / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин. – М. : Наука, 1979. – 756 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь; под общ. ред. В. Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. – Электронн. мультимедийное информ. изд-е (47, 12 Мб). – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 1 диск (CD-ROM).
5. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007 (рукопись, аудиокурс).
6. *Хэррис, З.* Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре / З. Хэррис // Новое в лингвистике / сост., общ. ред. В. А. Звегинцева. – М. : ИЛ, 1962. – Вып. II. – С. 528–636.
7. *Harris, Z.* String analysis of sentence structure / Z. Harris. – Hague, 1964. – 70 p.
8. *Мартынов, В. В.* Категории языка: семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Изд-во «Наука», 1982. – 192 с.
9. *Хомский, Н.* Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике / сост., общ. ред. В. А. Звегинцева. – М. : ИЛ, 1962. – Вып. II. – С. 412–527.
10. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер / редкол. : Ю. С. Степанов [и др.]; вступ. статья и общ. ред. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
11. *Montague, R.* Formal philosophy: selected papers of Richard Montague / R. Montague // Edited and with an introduction by Richmond H. Thomason. – New Haven and London : Yale University press, 1974. – 369 p.

12. *Вежбицкая, А.* Семантика грамматики / А. Вежбицкая. – М. : РАН, Инст. научн. инф. по общественным наукам, 1992. – 31 с.
13. *Мартине, А.* Принцип экономии в фонетических изменениях / А. Мартине. – М. : ИЛ, 1960. – 263 с.
14. *Гордей, А. Н.* Теория автоматического порождения архитектуры знаний (ТАПАЗ-2) и дальнейшая минимизация семантических исчислений / А. Н. Гордей // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2014) : материалы IV Междунар. науч.-техн. конф. (Минск, 20–22 февраля 2014 года) / редкол. : В. В. Голенков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУИР, 2014. – С. 49–64.
15. *Тань Аошуан.* Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Тань Аошуан // Московский гос. ун-т : Ин-т стран Азии и Африки. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 896 с. – (Studia philologica).
16. *Шутова, Е. И.* Синтаксис современного китайского языка / Е. И. Шутова. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 391 с.
17. *Гордей, А. Н.* Теория автоматического порождения архитектуры знаний: ТАПАЗ-2 = Theory for automatic generation of knowledge architecture: TAPAZ-2 / А. Н. Гордей; пер. с рус. И. М. Бойко. – Минск : РИВШ, 2017. – 50 с.

The article makes an analytical review of the linguistic theories and ideas which form a theoretical and methodological basis for recursive reconstruction – a method of syntax analysis developed through the lens of combinatory semantics. The ideas mentioned in the article can be defined as essential for the formulization of the method.

Поступила в редакцию 29.03.2019

Н. Н. Максименя

КУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХ АНОНСОВ

В статье рассматриваются национально-культурные особенности театральных анонсов на примере афиш театров Республики Беларусь и США. Театральная афиша представляется как креолизованный текст, сочетающий вербальные и невербальные компоненты, составляющие единое семантическое, структурное и визуальное целое.

Многим сторонникам «чистого искусства» тяжело принять тот факт, что театры сегодня представляют вид бизнеса, который конкурирует за внимание целевой аудитории с киноиндустрией, книгами, соцсетями, СМИ. Создание коммерчески успешных спектаклей и их продвижение с использованием инновационных технологий, PR-инструментов, рекламных и маркетинговых ходов позволяют современным театрам быть конкурентоспособными в бесконечной борьбе за зрителя.

В этой связи уместно вспомнить расхожую фразу: «Театр начинается с вешалки» и перефразировать ее как «Театр начинается с афиши», поскольку именно театральная афиша как разновидность жанра анонса обладает воздействующим потенциалом, и желание попасть в театр часто может быть обусловлено успешной афишей.